Квалификация недружественных слияний и поглощений (рейдерских захватов)

Яхьяева Мархат Увайсовна
ассистент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",
г. Грозный

В целях правильной квалификации рейдерских захватов необходимо определить, какие признаки уголовно-наказуемых деяний могут содержаться в действиях лиц, совершающих деяния в целях установления контроля над имуществом юридического лица. В той связи что рейдерские захваты предприятий, как правило, состоят из целого механизма действий (так называемых этапов рейдерских захватов), квалификация каждого из этих деяний должна осуществляться по различным уголовно-правовым нормам.

Прежде всего необходимо вести речь о применении к рейдерам новаторских уголовно-правовых норм (ст. 185.2–185.5 и 285.2 УК РФ), внесенных в УК РФ федеральными законами № 241-ФЗ и № 147-ФЗ. В правоприменительной практике наиболее распространенными в этом плане являются ст. 159, 183, 185, 327 и 330 УК РФ. Однако не стоит упускать из вида взаимосвязь рейдерских захватов и преступлений коррупционной направленности. В связи с этим недружественные слияния и поглощения сопровождаются совершением преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 290 - 291.1, 303 и 305 УК РФ.[1,с.50]

Разнообразие способов корпоративных захватов предприятий стало причиной к криминализации ряда злоупотреблений в сфере корпоративных правоотношений и оборота ценных бумаг. Это явление привело к внесению изменений в ст. 185 и 185.1 УК РФ, а также к введению новых уголовно-правовых норм (ст. 170.1, 185.2, 185.3 и 185.4, 185.5 УК РФ).

В качестве обязательного признака вышеперечисленных статей УК РФ указывается крупный размер причиненного ущерба либо извлечение дохода в особо крупном размере. В примечании к ст. 185 УК РФ определяется, что крупный размер ущерба в соответствующих составах преступлений выражается в фиксированной денежной сумме и составляет сумму, превышающую 1 млн руб., особо крупный - сумму, превышающую 2,5 млн руб. Таким образом, составы преступлений, предусмотренных ст. 185, 185.1, 185.2, 185.3 и 185.4 УК РФ, являются материальными составами преступления.

В качестве потерпевшего от рассматриваемых преступных посягательств могут выступать граждане, организация или государство.

Статьи 170.1 «Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц или реестра владельцев ценных бумаг» и 185.2 «Нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги» УК РФ являются новеллами законодательства. Их введение было обусловлено распространением злоупотреблений как со стороны реестродержателей, сотрудников государственных регистрирующих органов, так и иных лиц, поскольку нарушение учета прав на ценные бумаги стало одним из типичных способов совершения рейдерских захватов предприятий.[2,с.7]

Несмотря на усложнившуюся процедуру отчуждения долей в ООО[3], до сих пор актуален вопрос о незаконном переходе долей путем представления поддельных документов нотариусу, а

впоследствии - в государственные регистрирующие органы.

Статьи 185.2 и 170.1 УК РФ направлены на пресечение злоупотреблений с реестром акций и реестром юридических лиц. Держателем реестра может быть само ППАО в случае, если число акционеров не превышает 50 человек, либо профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 185.2 УК РФ, может выступать как профессиональный участник рынка ценных бумаг (реестродержатель, депозитарий), так и лицо, выполняющее определенные должностные обязанности в ПАО. В отличие от ст. 185.2 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, может быть любое лицо, представившее ложные данные для внесения изменений в ЕГРЮЛ или реестр ценных бумаг.

Объективная сторона ст. 170.1 УК РФ охватывает следующие деяния:

- представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные;
- внесение в реестр владельцев ценных бумаг заведомо недостоверных сведений, если это сопряжено с неправомерным доступом к реестру владельцев ценных бумаг.

Введенные в УК РФ ст. 185.4 и 185.5 криминализировали не только злоупотребления на стадии подготовки и проведения общего собрания акционеров (участников других видов хозяйственных обществ), но и фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. Перечень деяний, предусмотренных ст. 185.4 УК РФ, носит открытый характер и включает в себя наиболее типичные злоупотребления в данной сфере.

В объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, входят следующие деяния:

- незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг;
- незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании;
- проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума;
- иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством РФ прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов.

В качестве обязательного признака привлечения к уголовной ответственности по ст. 185.4 УК РФ называется причинение вышеуказанными деяниями крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере.

В объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, входят: умышленное искажение результатов голосования; воспрепятствование реализации свободного права при принятии решения на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью либо на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

Считаем, что для квалификации рейдерских захватов необходима самостоятельная уголовно-правовая норма о рейдерстве.

Подводя краткий итог рассмотрению вопроса о квалификации недружественных слияний и поглощений (рейдерских захватов), следует обратить пристальное внимание на уязвимые стороны уголовно-правового регулирования противодействия рейдерству.

В Особенной части УК РФ не охватывается весь спектр деяний, посредством которых совершаются недружественные слияния и поглощения (рейдерские захваты). Полагаем, что такой подход не приводит к безошибочной квалификации недружественных слияний и поглощений, равно как и не и не может эффективно противодействовать криминальной деятельности рейдеров.

Учитывая то, что в настоящее время рейдерство нередко совершается с коррупционным привлечением государственных, административных и силовых ресурсов и с использованием несовершенства законодательно-правовой базы, можно выделить две основные причины, способствующие росту рейдерских проявлений, - коррупция и законодательно-правовые пробелы. Необходимо отметить, что отсутствие в настоящее время в УК РФ должной регламентации ответственности за рейдерство существенно снижает эффективность борьбы с ним.

Таким образом, необходимо совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с рейдерством, в том числе путем усиления уголовной ответственности за подобные деяния. В связи с этим обратим внимание на следующее. Во-первых, многие правонарушения в сфере так называемых корпоративных отношений представляют собой корпоративные конфликты, а значит, не являются уголовно наказуемыми деяниями. Механизм рейдерства, схема недружественных корпоративных захватов-поглощений, перемены собственника или владельца бизнеса осуществляются и методами, не подпадающими под уголовно-правовое воздействие (например, скупка акций с целью завладения их контрольным пакетом, двойной реестр ценных бумаг и т. п.). Во-вторых, говоря о рейдерстве, следует выделять не силовой (так как это еще не свидетельство преступления), а именно криминальный захват, основанный на незаконных технологиях с нарушением ст. 159, 170, 170.1, 174, 174.1, 195, 196, 197, 202, 204, 285, 286, 290, 291, 292, ч. 1, 3 ст. 327 и 330 УК РФ.

Нормы уголовного закона недостаточно адаптированы к специфике данной категории преступлений. В настоящее время в целях обеспечения экономической безопасности РФ необходимо системное совершенствование гражданского, корпоративного, административного, уголовного законодательства в части создания действенных нормативно-правовых основ противодействия рейдерским захватам. Кроме того, неотделимой частью стратегии противодействия рейдерству в России должна стать профилактическая деятельность, направленная на предупреждение и пресечение не только незаконных рейдерских захватов чужого имущества предприятий, но и преступлений против личности, собственности, правосудия, порядка управления, деяний коррупционной направленности, которые нередко сопровождают рейдерскую деятельность.

Литература:

1. Смирнов С.И. О некоторых аспектах рынка слияний и поглощений //Управление компанией. 2016. № 3. - С. 50-53.

2. Валласк Е. В. К вопросу об определении алгоритма совершения преступления, характеризуемого как «корпоративный захват» организации. - М.: "Альпина Бизнес Букс", 2014. - 189с.

3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-

ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1998. 17 февраля.